

По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

По делу обжалуется неуведомление властями местного населения о потенциальных угрозах проживания в регионе, загрязненном неубранным мусором. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Ди Сарно и другие против Италии
[Di Sarno and Others v. Italy] (№ 30765/08)

Постановление от 10 января 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. ниже.)

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

Вопрос о соблюдении права на уважение жилища

По делу обжалуется длительное уклонение властей от обеспечения сбора, переработки и утилизации мусора. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Ди Сарно и другие против Италии
[Di Sarno and Others v. Italy] (№ 30765/08)

Постановление от 10 января 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Муниципалитет провинции Неаполь (Италия), в котором проживали и работали заявители, был затронут «мусорным кризисом». С 11 февраля 1994 г. по 31 декабря 2009 г. в регионе действовало чрезвычайное положение, и заявители были вынуждены проживать в среде, загрязненной нагромождением мусора на улицах, по крайней мере с конца 2007 года до мая 2008 года.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Данное положение применимо, поскольку ситуация заявителей в муниципалитете могла оказать отрицательное влияние на качество их жизни и, в частности, на их право на уважение личной жизни и жилища. Европейский Суд не имел оснований полагать, что здоровье и жизнь заявителей были поставлены под угрозу, так как они не ссылались на какие-либо расстройства, связанные с нагромождением мусора, хотя Суд Европейского союза установил, что значительное сосредоточение мусора на общественных дорогах или в местах временного хранения может подвергать здоровье населения угрозе.

Настоящее дело касается предполагаемого уклонения публичных властей от принятия целесообразных мер для обеспечения надлежащего функционирования службы сбора, переработки и утилизации мусора в муниципалитете. Европейский Суд, соответственно, нашел необходимым рассмотреть дело с учетом позитивных обязательств, вытекающих из статьи 8 Конвенции.

С 2000 по 2008 год утилизация и переработка осуществлялись частными компаниями, тогда как муниципальная служба сбора мусора обеспечивалась несколькими компаниями, находившимися в публичной собственности. Однако тот факт, что итальянские власти передали публичную функцию третьим лицам, не освобождает их от обязанностей в соответствии со статьей 8 Конвенции. Более того, обстоятельства, на которые ссылалось итальянское государство, не могут рассматриваться как форс-мажор, который определен в международном праве как «непреодолимая сила или... непредвиденное событие, находящееся вне контроля государства, делающее в существенной степени невозможным при данных обстоятельствах исполнение [международного] обязательства».

(а) *Материально-правовой аспект.* Даже если принять утверждение государства-ответчика о том, что острая фаза кризиса продолжалась только пять месяцев, с конца 2007 года по май 2008 года, и несмотря на пределы усмотрения, которым пользуется государство-ответчик, Европейский Суд вынужден установить, что длительная неспособность

итальянских властей обеспечить надлежащее функционирование службы сбора, переработки и утилизации мусора нарушила право заявителей на уважение их личной жизни и жилища.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(b) *Процессуальный аспект.* Заявители ссылались на отсутствие информации, позволявшей им оценить угрозу, которой они подвергались. Однако исследования, организованные департаментом планирования в сфере чрезвычайных ситуаций, были обнародованы в 2005 и 2008 годах. Соответственно, итальянские власти исполнили свою обязанность по информированию заинтересованных лиц, включая заявителей, о потенциальных угрозах, которые связаны с продолжением проживания в регионе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Европейский Суд также установил шестью голосами «за» и одним – «против», что по делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции в связи с жалобой заявителей на отсутствие в итальянской правовой системе эффективных средств правовой защиты, позволяющих требовать компенсации за причиненный ущерб.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.